

- Ли Цзинлун, останься со своими подчиненными во дворце на некоторое время, - заявил Ли Лунцзи. - Все остальные, можете уйти, уже позднее время. Гочжун, завтра вы с Чанцин пойдете в экзаменационную, чтобы все осмотреть.

Все по очереди отдали честь и отступили. Ли Лунцзи и Ян Юйхуань развернулись и вместе вошли в дальний зал дворца Синцин. Ли Цзинлун знал, что сегодняшнее происшествие, вероятно, станет для императора потрясением. Он бы не смог все обдумать за столь короткое время, поэтому ему нужно было дать немного времени. Ли Цзинлун обнажил меч и перевернул им обожженные трупы лисиц.

- Вам все же стоит получше обращаться со своим мечом, - заметил Цю Юнсы. - Это же не кочерга.

Ли Цзинлун пристально посмотрел на Цю Юнсы, а Мо Жигэнь тут же рассмеялся:

- Мы теперь не должны компенсировать ущерб дворца Дамин, верно?

- Это же так здорово! - с улыбкой присоединился А-Тай.

Хунцзюнь вздохнул.

- Что случилось? - поинтересовался у него Ли Цзинлун. - Все произошло в соответствии с твоими добрыми чувствами, мы дали этому лису возможность сбежать, почему же ты еще грустный?

Хунцзюнь подумал о том, что сказал Ли Цзинлун ему той ночью. Он не знал, правду ли сказал ему лис или нет, убил ли он кого-то или нет. Внезапно юноша осознал, что Ли Цзинлун прав, и это осознание не могло не избавить его от печали.

- Спасибо, - сказал Хунцзюнь. - Однако я чувствую себя обманутым. Вы сказали, что Ду Ханьцин...

- На жизненном пути иногда лучше притвориться незнающим, - сказал Ли Цзинлун, махнув рукой. - Не принимай все слишком серьезно. Просто переверни страницу и забудь ее. Дай ему пыльцы Лихунь, отнеси в какое-нибудь место и отпусти. На этом все закончится.

- Не прилагай лишних усилий к незначительным делам, - улыбнулся Мо Жигэнь.

- Хорошо, - улыбнулся Хунцзюнь в ответ.

В это время пришел евнух и попросил Ли Цзинлуна подождать в боковой зале, пока Его Величество не прикажет подать угощения. Когда прибыли слуги для уборки, экзорцисты

последовали за евнухом, минуя императорский сад дворца Синцин, и стали ждать в боковой зале.

Ли Лунцзи угостил экзорцистов едой, далекой¹ от их обычной трапезы. Ян Юйхуань даже приказала приготовить «минчжи мингао»². Хунцзюнь пришел в восторг, съев их. Однако Ли Цзинлуна, похоже, еще занимали нехорошие мысли.

¹ Далекой (кит. 天南地北) – букв. нельзя говорить в один и тот же день; несравнимы, нет никакого сравнения, невозможно сравнить.

² Отсылка на то, как Хунцзюнь путает название сладостей с идиомой, которую ему Ли Цзинлун однажды сказал: 民脂民膏 – соки [и жир] народа (обр. пот и кровь, деньги, заработанные потом и кровью; народные деньги). Из-за того что у 膏 окончание gāo, которое созвучно с gāo, которое является окончанием в названии большинства сладостей, Хунцзюнь посчитал, что так называются сладости.

– Дело закрыто, верно? – напомнил Цю Юнсы.

– Да, – улыбнулся Ли Цзинлун, вспомнив о произошедшем. – Мы³ действительно постарались.

³ Здесь используется 兄弟, которое переводится как «братья».

После обеда и чая Ли Лунцзи снова позвал экзорцистов. Они помыли руки, лица, а затем прибыли в место под названием Золотые увядающие цветы перед Изысканной залой.

– Теглу вызывают на аудиенцию к Его Величеству, – объявил евнух.

Ли Лунцзи первым делом позвал А-Тая, однако Ли Цзинлун на это только кивнул экзорцисту и ободряюще улыбнулся. А-Тай глубоко вздохнул, снял сапоги и вошел в залу. Ян Гуйфэй попросила всех подождать снаружи и полюбоваться цветами Золотых увядающих цветов за чаем.

Осенняя ночь была мрачной, никто не знал, какими цветами здесь нужно было любоваться. Тем не менее, делать было нечего, поэтому Ли Цзинлун просто прислонился к стене снаружи и заснул. В последнее время он был слишком измотан. Время от времени он склонял голову к Хунцзюню, а затем он уже полностью свалился в руки юноши. Он держал Ли Цзинлуна, параллельно тихо говоря с Мо Жигэнем и Цю Юнсы.

Через час вернулся А-Тай. Ли Лунцзи позвал Цю Юнсы и Мо Жигэня.

Ли Цзинлун проснулся, вытер слюну и спросил:

- Он уже вызвал нас?

- Пока что нет, - ответил Хунцзюнь. Ему показалось странным, что их вызывают то по одному, то по двое. Когда Мо Жигэнь и Цю Юнсы зашли, они перекинулись парой слов, а после вышли.

- Давайте мы втроем пойдем обратно, нам здесь делать нечего, - сказал Мо Жигэнь.

- Идите, - кивнул Ли Цзинлун. - Чжао Цзылун все еще ждет в Отделе.

Цю Юнсы, Мо Жигэнь и А-Тай ушли. Сон несколько помутнил внимание Ли Цзинлуна, он никак не мог перестать тереть лицо. Через некоторое время его пригласили вместе с Хунцзюнем.

Внутри Золотых увядающих цветов раскинулся чистый пруд с кушеткой рядом. За кушеткой - ширма, окруженная восемью журавлями-небожителями. Огни мерцали, издали доносилась музыка. Посреди пруда росло почти столетнее дерево гинкго. Вместе со звонким звуком струны мягко падали золотистые листья, словно здесь раскинулся сад из золотых цветов, прекрасных и роскошных.

Ли Цзинлун снова потер лицо и увидел Ли Лунцзи, сидевшего на диванчике, Ян Юйхуань была рядом и подготавливала какие-то пилюли. Ли Цзинлун собирался отдать императору честь, но тот его прервал:

- Отбрось формальности. Садись.

После того, как император и гуйфэй переместились на низкую кушетку, Ли Цзинлун и Хунцзюнь сели вместе и выпили еще чаю.

- На этот раз Цзинлун добился больших успехов, - начал император. - Как мы можем вознаградить тебя, поведай нам.

- Долг подданных - служить государству, не ожидая награды взамен, - поспешно сказал Ли Цзинлун. - Его Величество простил этому подданному преступление, совершенное во дворце Дамин, и за это Ли Цзинлун очень благодарен.

Хотя и говорил Ли Цзинлун очень формально, он не звучал ни высокомерно, ни раболепно. Хотя Ян Юйхуань нахмурилась, она все же улыбнулась и сказала:

- Видите, эта наложница угадала.

Ли Лунцзи рассмеялся, разрядив этим атмосферу.

- Однако в стремлении преследовать зло этот подданный все равно вынужден будет отвести экзорцистов в Пинканли, чтобы избежать побега яо из рук правосудия, - сказал Ли Цзинлун.

- Действуйте, как посчитаете нужным, если это касается исполнения долга, - ответил Ли Лунцзи.

- Я боюсь, жители Чанъаня...

- Так ты хочешь, чтобы мы выдали тебе императорский указ? - поинтересовался Ли Лунцзи.

Все тут же рассмеялись. Ли Цзинлун после ответил:

- Эта тема все еще приводит в ужас.

Хунцзюнь почесал шею и сказал:

- Ваше Величество, мы все еще должны шесть тысяч четыреста таэлей серебра семье, что продала нам пыльцу Лихунь. Не могли бы вы нам помочь?

Ли Цзинлун обомлел.

- Что это такое? - заинтересовалась Ян Юйхуань. - Почему так дорого?

Когда же Хунцзюнь объяснил ей, она очень удивилась и спросила:

- Разве может такое существовать в мире?

- Благодаря этой пыльце можно позабыть все обиды и ненависть, - сказал Ли Лунцзи. - Такое средство, должно быть, - настоящая редкость в этом мире. Она также может облегчить страдания людей. Действительно прекрасная вещь.

- Однако гнев, счастье, печаль и радость, какими бы они ни были, делают нашу жизнь интересней, разве нет? - улыбнулась Ян Юйхуань. - Если бы мне предложили вдохнуть эту пыльцу, я бы отказалась.

- Ты права, - восхитился Ли Лунцзи. - Если бы нас попросили, мы бы тоже не стали. Боюсь, некоторые вещи забыть нельзя, сколько ни вдыхай эту пыльцу.

- Кто знает? - сердито сказала гуйфэй.

Хунцзюнь и Ли Цзинлун не могли понять смысла слов императора и его наложницы. Должно быть, это было связано с каким-то делом.

– Я куплю пыльцу и дам вам немного, – сказал Хунцзюнь.

– Поищите Гочжуна, если вам нужно распоряжение, – сказал Ли Лунци, даже не задумываясь.
– Поскольку наша любимая гуйфэй так сказала, мы компенсируем расходы.

Хунцзюнь кивнул и хотел попросить чего-нибудь съестного, как Ли Цзинлун незаметно толкнул его локтем, говоря тем, чтобы он ничего больше не просил.

– Сегодня – свидетельство того, какой я еще ребенок, – тихо сказала Ян Юйхуань. – Вы, будучи экзорцистами, привыкли иметь дело со странностями, однако есть ли что-то, что вы могли бы обсудить со мной?

Хотя Ли Цзинлун имел некоторое представление об экзорцизме, он все же являлся обычным смертным, не отличался талантами, как его подчиненные экзорцисты, которые обучались этому с юности. Он повернулся к Хунцзюню:

– Хочешь пообщаться об этом с гуйфэй?

Хунцзюню очень нравилась Ян Юйхуань, каждый раз, когда он видел ее, то чувствовал себя так, словно его ласкал теплый весенний ветер. Она казалась приятной и внимательной женщиной, неудивительно, что императору она так нравилась. Хунцзюнь наугад выбрал несколько историй о яо. Слушая их, Ян Юйхуань задавала всевозможные вопросы. После Хунцзюнь стал говорить обо всем на свете, упомянул небесные жилы, «Тайны Дао. Врата множества чудес» Лаоцзы, а также теории о том, что мир был рожден из первобытного хаоса.

Даже Ли Цзинлун не знал, что Хунцзюнь столько знает. Среди всех экзорцистов Хунцзюнь единственный отличался простотой и не полагался на свой статус. Обычно он либо кивал, либо издавал звук «о», когда обсуждали Тайну мира Дао, однако, на самом деле, он всегда внимательно слушал.

– Ты даос? – спросил Ли Цзинлун.

– Ну... – Хунцзюнь даже не знал, к какому верованию принадлежал. Стоило упомянуть, что Цин Сюн больше защищал буддизм, чем упоминал даосизм. «Буддист ли я?» – задумался Хунцзюнь.

– Цю Юнсы больше походит на даоса, – сказал юноша.

– Что насчет вашего друга из Шивэй? – спросила Ян Юйхуань.

- Наверное, его можно назвать шаманом? – нерешительно ответил Хунцзюнь.

- Тегла – святой сын зороастризма, – улыбнулся Ли Лунцзи. – Ваша повседневная жизнь состоит из сражений, разве вы не зовете своих богов в эти моменты? Это действительно нечто необыкновенное.

- В мире существует множество способов для достижения одной и той же цели. Мой отец как-то сказал, что нет смысла себя ограничивать, стоит стремиться к чести своего намерения.

Все медленно кивнули.

Ли Цзинлун сначала думал, что император будет расспрашивать его о деле, ведь он чувствовал, что в нем было нечто странное, и хотел спросить о дальнейших планах. Но неожиданно он совсем не обращал на это внимания, вместо этого большую часть времени он посвятил разговорам о богах и злых духах⁴. Они ходили по кругу туда-сюда, чтобы в конце обрести бессмертие?!

⁴ О божествах и злых духах (кит. 鬼). 鬼 (гуи) может означать как бесов, так и злых духов. Божества вторым иероглифом тоже могут трактоваться как добрые духи. Под злыми духами скорее подразумеваются не яо, а души покойников.

Пустая трата времени. Лучше бы пошел домой и лег спать.

- Итак, Хунцзюнь, – снова начала Ян Юйхуань, – мой юный друг, есть еще кое-что, о чем я хотела спросить.

- Говорите.

Хунцзюнь посчитал дворец Синцин своим домом, поэтому вел себя сейчас бесцеремонно и беспечно, держа чашку с чаем в одной руке и положив ногу на колено Ли Цзинлуна.

- Что же такое бессмертие среди Небес и земли? – спросила Ян Юйхуань.

Услышав этот вопрос, Ли Цзинлун заинтересовался и опустил ногу Хунцзюня, взглянул на него.

Осознав, что он потерял всякий стыд, Хунцзюнь сел ровно, задумался на мгновение и сказал:

- Его нет.

- Нет? – удивилась Ян Юйхуань.

- Да. Его нет, - искренне ответил Хунцзюнь. - Если нужно сказать, что все-таки что-то есть, то над вами существуют лишь Небеса.

Не выпуская чашку из рук, Хунцзюнь жестом пригласил Ян Юйхуань и Ли Лунцзи взглянуть на звездную осеннюю ночь за пределами залы и с улыбкой объяснил:

- Небеса вечны, земля тоже вечна. Причина, по которой они существуют, заключается в том, что они не существуют сами по себе, и в этом же секрет их долгожительства. Это значит, что только те, кто родился не для себя, могут жить вечно. Для всех живых существ поиск бессмертия - желание лишь для самих себя. Следовательно, нигде среди Небес и земли нет ничего бессмертного.

В это мгновение Ли Цзинлуну словно показалось, что, когда Хунцзюнь, продолжая держать чашку, повернулся к Ян Юйхуань и императору, он даже пред ликами богов Небес и земли не испугается. Выражение его юного лица было ясным, оно будоражило.

Хунцзюнь взглянул на Ян Юйхуань и Ли Лунцзи, улыбнулся.

- Однако порой я думаю, что реинкарнация - разновидность бессмертия, порой нирвана - тоже бессмертие. Те, кто покинул эту жизнь, больше никогда не встретятся в следующей. Ничто в мире не вечно, такова судьба.

- Тогда какое лекарство может продлить человеку жизнь? - тихим голосом спросила гуйфэй.

Ли Лунцзи взял ее за руку. После вопроса она не удержалась и посмотрела на императора.

- Чем проще вы живете, чем ближе вы к Небесам и земле, тем дольше живете, - ответил Хунцзюнь.

- Забудь об этом, - рассмеялся Ли Лунцзи. - Кун Хунцзюнь, какое же ты умное дитя.

Ян Юйхуань вздохнула и произнесла:

- Если бы я могла продлить жизнь Его Величества еще на тысячу лет, стать яо и спасти вашу жизнь, гуйфэй бы несомненно это сделала.

- Любой человек намного лучше невежественного и непросвещенного яо, - ответил Хунцзюнь.
- Журавль живет тысячу лет, черепаха - десять тысяч лет. У каждого разумного существа на земле свой срок. И этого нельзя изменить насильно.

Ли Цзинлун присоединился к словам Хунцзюня:

- Если бы люди поменялись местами с черепахами, они бы ползали целыми днями по грязи. Думаю, такой судьбы не хотел бы никто из смертных.

Ян Юйхуань и Ли Лунцзи рассмеялись. Император пробормотал:

- Это так.

Но тут Хунцзюнь словно вспомнил кое-что и сказал:

- Однако, похоже, есть один способ продлить жизнь.

- Какой же? - поразились все трое.

- Стать Буддой, - ответил юноша.

- Да-да, - сказал Ли Цзинлун. - Не стоило так радоваться.

Ли Лунцзи и Ян Юйхуань коснулись лбов. Хунцзюнь сказал:

- Все живые существа осознают природу Будды. Перечить живым существам, значит, перечить самому себе.

- Ты и правда очень умный юноша, - улыбнулась Ян-гуйфэй. - Когда ты сказал про Будду, я вдруг вспомнила кое-кого.

- Кого же? - улыбнулся Хунцзюнь.

Ян-гуйфэй с улыбкой посмотрела на Хунцзюня. Внезапно выражение ее лица изменилось, она слегка нахмурилась, словно изо всех сил пыталась вспомнить, а потом сказала:

- Чувство, словно я тебя раньше уже встречала.

- Неужели нас свела судьба? - поинтересовался Хунцзюнь.

- Хм... когда я тебя в тот день встретила, - Ян Юйхуань потеряла точку меж бровей, - я почувствовала, что твоя улыбка мне знакома, однако я никак не могу вспомнить, где я видела ее раньше.

- Ладно, оставим все на волю судьбы, - сказал Ли Лунцзи. - На сегодня достаточно, возвращайтесь и отдыхайте. Адъютант Ли, когда у вас будет время, приводите своего юного

подчиненного, чтобы снова побеседовать о тайнах мироздания.

Зная, что император с наложницей хотят отдохнуть, Ли Цзинлун поторопил Хунцзюня подняться и уйти. Ян Юйхуань снова махнула рукой и сказала:

– Хунцзюнь, иди сюда.

– Ты хочешь взять еще одного сына? – улыбнулся Ли Лунци.

Ян Юйхуань с улыбкой взяла кусочек закуски и протянула его Хунцзюню. Юноша поблагодарил ее. Гуйфэй сказала:

– Этот юноша так красив. У моего брата несколько детей, но ни один из них не отличается такой активностью, как он.

Глубокой ночью Хунцзюнь и Ли Цзинлун покинули дворец. Ли Цзинлун шел медленно с клеткой с лисицей в руках.

Подобрав придорожный лист, Хунцзюнь обернулся и сказал:

– Я сказал что-то не то?

– Нет, – уголки губ Ли Цзинлуна чуть приподнялись. – Хорошая работа. Ты становишься умнее с каждым днем.

Мужчина твердо чувствовал, что Хунцзюнь быстро учится и приспосабливается к жизни в столице, совсем не похож на встревоженного ребенка, только прибывшего в Отдел экзорцизма.

– Я просто глупый, – смущенно сказал Хунцзюнь. – Я никогда не пойму, что вы все говорите.

На самом деле, Хунцзюню их дело казалось в значительной степени непонятным до тех пор, пока он не пришел к пониманию всех перипетий и поворотов. Ли Цзинлун, Цю Юнсы, А-Тай и Мо Жигэнь словно общались, не используя слов, в то время как сам Хунцзюнь просто глупо следовал за ними все это время.

– Они довольно смыслены в мирских делах, – сказал Ли Цзинлун. – Это нормально, что ты чего-то не понимаешь.

Хунцзюнь внимательно посмотрел на Ли Цзинлуна, который тут же прекратил улыбаться.

- Ах, зачем вы перестали улыбаться, - вздохнул Хунцзюнь. - Вам идет улыбка! Подарите этому юноше улыбку. Давайте!

Вены на лбу Ли Цзинлуна вздулись.

- Ты где этому научился?!

Хунцзюню действительно понравилось, когда Ли Цзинлун улыбался. Обычно он был суров, серьезен и сдержан, как настоящий хладнокровный полководец, однако от его улыбки становилось по-настоящему тепло.

- Я собираюсь испытать тебя. Угадай, куда мы сейчас идем, - строго произнес Ли Цзинлун.

Хунцзюнь повернул голову и понял, что эта дорога не ведет в Отдел экзорцизма. Он почесал затылок и поинтересовался:

- Куда же вы хотите пойти в столь поздний час?

Когда они добрались до переулка, Ли Цзинлун передал клетку Хунцзюню, а затем перемахнул через забор.

- У нас появилось еще одно дело? - удивленно спросил юноша.

Изнутри ответа не последовало, Ли Цзинлун лишь толкнул дверь и вывел лошадь.

- Вы украли чью-то лошадь...

- Одолжил! Поехали!

Это был черный ход армии Лунъю. Ли Цзинлун вскочил в седло и протянул руку, чтобы поднять Хунцзюня и усадить его позади себя. Затем, стуча копытами, лошадь двинулась по длинной улице к Западным воротам. Звук копыт чувствовался особенно отчетливо в тишине улицы. Они остановились на вершине холма у городских ворот.

- Пойдем, - Ли Цзинлун снова передал клетку Хунцзюню и снял с нее талисман.

- Просто отпустить его здесь? - спросил Хунцзюнь.

- А что? Хочешь его обратно вернуть?

Хунцзюнь подумал, что так тоже хорошо, и вытащил лиса из клетки. Ли Цзинлун пару раз почесал подбородок лиса.

Утренняя звезда поднялась над горизонтом и окрасила небо в беломраморный цвет зари. Когда же небо на всей Священной земле из ночного превратилось в дневное, Хунцзюнь поднял глаза к лазурным небесам, переходящим из рассвета в закат. Небесные вены струились разными оттенками и соединялись с землей, словно гигантский корабль, который двигался сквозь вечность, никогда не останавливаясь.

- Эй, просыпайся! - голос Ли Цзинлуна звучал мягче, пока он почесывал подбородок лиса.

Хунцзюнь усмехнулся:

- Вторая доза была не такой уж и большой.

Лисенок проснулся, чуть охнув, и настороженно посмотрел на Ли Цзинлуна. Тот согнул палец и щелкнул им по лбу зверька.

- Расплата за то, что укусил Хунцзюня, - с упреком пробормотал мужчина.

Хунцзюнь тут же сказал забыть об этом. Лис нервно взглянул сначала на Хунцзюня, а затем перевел взгляд на Ли Цзинлуна. Когда лисенок понял, что случилось, Ли Цзинлун щелкнул пальцами перед его носом.

После этого из руки Ли Цзинлуна в воздух поднялась пыльца Лихунь, лисенок чихнул, в глазах его стояло замешательство. Хунцзюнь отпустил его, лис упал на землю и бросился в чащу.

- Не возвращайся в Чанъань, - сказал Ли Цзинлун. - Если тебя когда-нибудь снова поймают, я не смогу тебя защитить.

Лисенок спрятался в кустах, а затем выглянул наружу. Переполненный печалью Хунцзюнь попрощался с ним и вместе с Ли Цзинлуном спустился с холма.

Солнце взошло вместе с пением сотен птиц в горных лесах, что пробудило Циньчуань⁵ на тысячу километров.

⁵ Старое название для провинции Шэньси и Ганьсу.

- Адьютант, - позвал Хунцзюнь.

Ли Цзинлун повел лошадь вперед. Неожиданно Хунцзюнь прыгнул ему на спину.

- Хммм?

- Вы мне так нравитесь!

- А ну спускайся, быстро! Как ты выглядишь со стороны, по-твоему?!

- Но здесь никого.

Ли Цзинлун оторвал от себя Хунцзюня.

- Ты чего с ума сходишь? – спросил мужчина.

- На самом деле, вы не испытываете неприязни к яо, – гордо заявил Хунцзюнь, – верно?

- Я не ненавижу яо, которые не сделали ничего плохого, – сурово ответил Ли Цзинлун.

- Тогда вам нравится лисенок.

- А кто устоит перед милой мордочкой? – произнес Ли Цзинлун. – Однако полагаться на собственную красоту и творить беззаконие, считать себя безнаказанным, конечно, недопустимо.

Ли Цзинлун ткнул пальцем в голову Хунцзюня, а затем, вскочив на лошадь, подозвал его поторопиться.

Хунцзюнь почувствовал, что ему на что-то намекнули, однако он не стал задумываться об этом. Сев на лошадь, он спросил:

- Адъютант, когда вы отвезете меня в Пинканли?

Ли Цзинлун не хотел отвечать.

По мере того, как стук копыт затихал, все громче и шире разносился утренний звон Чанъаня, когда экзорцисты проезжали по солнечной дороге вдаль от пыли.

Ранним осенним утром солнце светило особенно ярко; Хунцзюнь задремал в пути. Когда же они прибыли в Отдел, Ли Цзинлун на руках отнес юношу в комнату и, положив на диванчик, вздохнул и произнес:

- Спи.

После этого он ушел, чтобы вернуть лошадь. Как только он снова вернулся, ему вручили награду. Ли Цзинлун поклонился и забрал императорский указ, подчиненных своих он решил не будить. На этот раз их вознаградили в общей сложности девятьюстами таэлями серебра, некоторыми закусками, а также банкнотой, выданной Национальным казначейством. Ее можно было передать торговцам пылью Лихунь вместо серебра.

После этого Ли Цзинлун наконец-то мог позволить себе лечь. Так он проспал до сумерек.

– Потомки Исая и Шивэй, наследник Цю, а также талантливейший смертный без способностей к магии...

– Я правда думаю, что личность юноши самая загадочная, он очень подозрительный.

– Да мне все равно, кто он такой! Ты своими глазами видела, у тебя все под носом происходило!

– И? Что ты хочешь, чтобы я сделала?

Мужчина в зеленых одеждах развел руками и сказал:

– Твои лисьи потомки выбрали этот путь. Если ты готова рискнуть, значит, готова признать собственное поражение. Разве не это говорится в пословице?

Благородного вида госпожа задыхалась от гнева, ее глаза были такими красными, что они едва не кровоточили.

– Я отомщу за них... – выдохнула она.

Мужчина и благородная госпожа стояли в тени в глубине дворца Синцин. Когда солнце село на западе, два удлиненных силуэта предстали зловещими яо с торчащими клыками и длинными когтями.

– От него довольно легко избавиться, – прошептал мужчина на ухо женщине. – Однако земной император настороже. Если позволишь Маре проявиться так рано...

– Это не может длиться больше нескольких лет, – госпожа пристально посмотрела в глаза господину, отчеканила каждое слово ему на ухо. – Его судьба и судьба Великой Тан скоро встретят свой конец.

- Однако у тебя все равно нет способа справиться с ним, - холодно сказал мужчина. - Тебе лучше подумать об этом, чтобы не осталось больше никаких переменных. Какими бы доблестными ни были эти экзорцисты, они не смогут остановить реинкарнацию Мары. Не вини меня за то, что я не предупредил тебя о том, что попытка получить небольшую прибыль приведет к огромному беспорядку.

Госпожа вздрогнула и сказала со злобой в голосе:

- Ты уже давно знал?

- Ты слишком подозрительна, - улыбнулся мужчина.

- Ты знал об их плане! - задрожала женщина. - Чтобы не быть вовлеченным, ты... покончил со всеми моими потомками!

Больше мужчина ничего не сказал, он развернулся и собрался уходить. Госпожа во весь голос прокричала ему вслед:

- Иначе почему ты не пошел в экзаменационную?! Я заставлю запомнить тебя сегодняшний день!

<http://erolate.com/book/3616/89519>